Какъ мы видѣли, въ предѣлахъ даже каждаго частнаго вопроса толстовской библіографіи сдѣлано еще очень мало, а главное не выработаны основные пріемы работы. Мы старались подчеркнуть мысль о необходимости суженія объема включаемаго матеріала и указали одинъ путь такого суженія—ограниченіе по содержанію включаемаго матеріала. Другой путь, о которомъ мы упоминали, *ограниченіе матеріала во времени*. Этотъ путь представляется намъ наиболѣе плодотворнымъ.

Прослѣдить по возможности полнѣе и детальнѣе, исходя отъ оригиналовъ и отмѣчая содержаніе, литературу за одинъ годъ, представляется болѣе достижимымъ даже для одного лица; если при этомъ ограничить себя просмотромъ опредѣленныхъ періодическихъ изданій, не говоря объ отдѣльныхъ изданіяхъ, которыя должны быть включены по возможности всѣ, то цѣнность такой работы имѣетъ непреходящее значеніе.

Мы выигрываемъ при такомъ обзорѣ въ полнотѣ, точности и детальности и можемъ быть увѣрены, что кладемъ этимъ путемъ прочную основу будущей полной библіографіи. Только при условіи, что на литературное наслѣдіе Толстого и литературу имъ вызванную, мы будемъ смотрѣть, какъ на нашу библіотеку, которую необходимо точно каталогизировать и систематизировать, мы добьемся наконецъ прочныхъ результатовъ.

На такую точку зрѣнія стала библіографическая коммиссія Общества Толстовскаго Музея въ Петербургѣ, приступая къ выпуску годичныхъ обзоровъ толстовской библіографіи. Первый опытъ такого обзора напечатанъ въ Толстовскомъ Ежегодникѣ 1913 года [1]) и вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «Толстовская библіографія за 1912 годъ (Обзоръ русскихъ книгъ и повременныхъ изданій)».

Принимая близкое участіе въ составленіи данной библіографіи, не будемъ говорить о ея достоинствахъ и недостаткахъ; со стороны это виднѣе. Позволимъ себѣ только вкратцѣ остановиться на общемъ планѣ работы и на системѣ классификаціи матеріала. Что касается объема включеннаго въ обзоръ матеріала, то, помимо неизбѣжной неполноты, въ немъ совершенно отсутствуетъ литература на иностранныхъ языкахъ, иконографія и такъ называемая толстовская хроника. Въ этомъ случаѣ составители исходили изъ положенія, что случайно подобранный матеріалъ, а только такой былъ въ ихъ распоряженіи, можетъ лишь обезцѣнить значеніе работы, въ большей своей части основанной на систематическомъ подборѣ.

[1]) «Толстовская библіографія за 1912 г. Составл. подъ редакціей А. Л. Бема. Op. cit, отд. 5, стр. 41—104 и отд. Спб. 1914 г.